

С Т Е Н О Г Р А М М А

совещания по вопросам финансового обеспечения реализации мероприятий по содействию созданию в субъектах Российской Федерации новых мест в общеобразовательных организациях

30 мая 2018 года

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы в таком составе, решили пригласить всех, чтобы выполнить поручение, с одной стороны, Валентины Ивановны Матвиенко, которая просила держать руку на пульсе в части нашего обращения в Правительство. Мы, как вы помните, при обсуждении проекта бюджета на 2018 год обращались в Правительство, чтобы было не 25 миллиардов предусмотрено, а 50 миллиардов. Но, к сожалению, нам не удалось отстоять эту позицию, цифра осталась прежней. Но мы все-таки и с этой точки зрения решили собраться, посмотреть, какие у нас перспективы, и с точки зрения поправок, которые сейчас Правительство вносит в Государственную Думу, вот вчера внесли. И я думаю, что там... в текущем году давайте посмотрим. Ну и, естественно, бюджетные ориентировки на 2019 год. Сейчас идет активная пора, когда формируются заявки бюджетные по всем видам расходов, и нам здесь надо примириться с позицией с нашими коллегами из профильных комитетов. И поэтому с этой точки зрения я и собрал здесь всех. Ну и посмотреть по остаткам, что у нас по остаткам.

Ирина Владимировна, кто будет? Вы?

Пожалуйста, Вам слово. Заместитель министра.

И.В. КУЗНЕЦОВА

Добрый день, глубокоуважаемый Сергей Николаевич, господа сенаторы! Очень рада вас видеть. Вчера мы встречались по одному вопросу, сегодня по другому и обсуждаем за последние два года вопрос не новый, но животрепещущий всегда – это вопрос реализации мероприятий по содействию созданию в субъектах Российской Федерации новых мест. Каждый субъект Российской Федерации к этой проблеме относится архисерьезно, поскольку это одно из основных ожиданий общества, что нужно сделать в социальной сфере. И мы со стороны и Министерства образования и науки, теперь и Министерства просвещения понимаем важность этой поставленной задачи в сфере общего образования. И могу сказать, что за последние два года мы живем достаточно в сложных финансовых условиях в рамках этой программы, поскольку когда планировалась программа, планировалось, что в год будет выделяться порядка 150 млрд. рублей на реализацию этой программы. То есть мы имеем сейчас программу, где финансирование в семь раз меньше ожидаемого по запросам регионов. В связи с этим количество создаваемых мест за год, за два, вот уже два года реализации программы истекли, они, конечно, с точки зрения когда до этого момента это было только на деньги субъектов Российской Федерации, оно значительно. Это 63 новых общеобразовательных организации в 2016 году, 81 – в 2017 году только за счет средств федерального бюджета. Очень много здесь поработали субъекты, которые в рамках этих программ и только за счет собственных средств подтянули, в 2016 году было реализовано. Поэтому у нас с участием федерального бюджета было создано 48 995 мест в 2016 году. В 2017 году – 53 209. Это не мало, но это от

ожидаемого запроса не очень много. Если по 2016 году – это в четыре с половиной раза меньше ожидаемого запроса, финансирование в пять с половиной раз, в семь меньше, а построили все-таки очень прилично за счет участия регионов. А в 2017 году это меньше ожидаемого запроса, конечно, в пять раз. Поэтому мы приходим всегда в комитет по бюджету с ожиданиями, чтобы на эту сферу выделялось как можно больше средств. Я знаю, что нас в этих потугах всегда поддерживают субъекты Российской Федерации и сенаторы, ну и нам бы хотелось сегодня вместе с вами обсудить те основные проблемы, которые еще в рамках этих программ не удалось реализовать. У нас удалось один ваш наказ воплотить полностью, что школу не строить за шесть месяцев, а сдавать ее так, как предписано строительными нормами, то есть у нас нет сейчас вот этого страха, кончится финансовый год, что называется, школа должна быть сдана во что бы то ни стало. Вот такого страшного ожидания мы теперь лишены. У нас нормальный планируемый процесс создания новых мест, но он порождает новые риски, количество созданных мест может быть меньше потребного.

бс

Понимаете, что процесс строительства может затянуться. И нам бы очень хотелось, чтобы темпы реализации программы отвечали ожиданиям субъектов Российской Федерации в первую очередь, а с привлечением любого дополнительного финансирования они возрастали пропорционально этому объему финансирования.

Что касается механизма, у нас есть непосредственный исполнитель этой программы. Ирина Анатольевна может ответить на все вопросы по текущим делам.

Что касается общего механизма реализации программы, он более или менее за два года все-таки уже отработан. И как

отбираются программы, как строятся, как за этим наблюдает общество, любой желающий сейчас может понаблюдать любую стройку в любом регионе, то есть идет видеотрансляция в сети Интернет. Здесь эти позитивные моменты организации процесса отработаны. Но темпы реализации программы, если мы будем идти темпами финансовыми по 25 миллиардов в год, мы никогда в полном объеме программу не реализуем. Почему? Потому что если мы продвигаемся вперед относительно каких-то, то демографические вбросы, а также мобильность населения говорит о том, что в некоторых регионах, несмотря на все наши усилия, количество занимающихся во вторую смену растет. При этом надо понимать, что у нас больше 4 тысяч зданий деревянных прошлого века постройки, что у нас, по последним данным статистики, больше 10 тысяч школ не оборудованных центральным водоотведением и канализацией, то есть воды нет, ну и соответственно нет туалета. Поэтому это не говорит о том, что в этих школах туалетов нет, это говорит о том, что там могут быть септики и все, что угодно, но это не те условия, которые говорят о том, что этот процесс реализован с созданием всех условий. У нас очень много зданий школ (не говорю о конкретных организаций, зданий школ, потому что в некоторых школах по несколько зданий) не оборудованных надлежащим образом по пожарной безопасности. Это тоже очень большая проблема вообще с системами безопасности. Поэтому все это просчитано, эту работу министерство сделало. Потребность с регионами уточнена, она колоссальная. И каждый раз делить, что называется, три копейки очень сложно, потому что потребность во много раз больше. Ну, это в качестве преамбулы. Ирина Анатольевна продолжит по реализации программы.

С.Н. РЯБУХИН

А можно сразу с вопроса, Ирина Анатольевна, Вам? Я в прошлом году задавал этот вопрос, когда мы обсуждали расходы на образование, и вот сейчас. А паспорт программы изменили или нет, или он остался в такой же цифре 2,7 триллиона? Или все-таки паспорт поменяли?

И.А. ПЕТРУНИНА

Сергей Николаевич, мы продолжаем эту работу сейчас. На сегодняшний день у нас еще сохраняется задача синхронизации трех документов – это паспорт приоритетного проекта, потому что программа у нас реализуется с 2017 года в формате приоритетного проекта.

Второй документ – это наша государственная программа развития образования, которая у нас опять же сейчас реализуется в формате проектной деятельности. Министерство образования и науки Российской Федерации вошло в перечень министерств, которые стали пилотными в части государственных программ развития. И поэтому там зафиксированы все эти позиции. В паспорт программы непосредственно самой по содействию созданию новых мест в общеобразовательных организациях мы сейчас вносим изменения. Мы внесли этот распорядительный документ в Правительство Российской Федерации и у нас должны пройти согласительные совещания с Министерством экономического развития, с Министерством финансов. Сейчас этот процесс у нас, несмотря на сложности реорганизации, осуществляется. Но позиция наша не поменялась, мы сохраняем общее количество необходимых мест, которые нужно создать до 2025 года. Это позиция Правительства Российской Федерации. Ну, вот сейчас, может, в процессе работы уже нового Правительства и работы над программой могут возникнуть какие-то другие позиции, другие

видения, но, во всяком случае, пока позиция министерства оставалась прежней.

бс

С.Н. РЯБУХИН

Но это ключевой вопрос. Если основные характеристики программы не поменялись, и вы придерживаетесь вот этих при таком низком уровне финансирования, то я даже не знаю, какой горизонт, и какой можно предположить горизонт реализации этой программы. Поэтому самое уязвимое место, за которое и вас, и Министерство финансов, и Правительство будут критиковать. Нам этого нельзя. Тем более есть жесткая установка Президента, он от нее не отступал.

Поэтому у меня какая просьба? Сейчас у вас куратор появился, человек, который не просто знает социальную сферу, но прошел и Минфин, и Счетную палату, и поэтому я прошу вас, вы вынесете это как можно быстрее. Передайте министру, на совещании у Татьяны Алексеевны Голиковой обсудите. Если вы стоите незыблемо на позициях: параметры программы не менять, паспорт программы не менять, то давайте либо сейчас надо воспользоваться случаем, сейчас корректировку на текущий год надо вносить, ну, естественно, бюджетные корректировки на следующий год. Вот на это надо ориентироваться. Я, конечно, сейчас Минфин попрошу и Счетную палату прокомментировать, но чтобы вы здесь чего-то не дожидались, что вас кто-то будет поправлять или в режиме "правительственного часа" в Госдуме или в Совете Федерации, или Президент.

Минфин, Николаев Андрей Викторович здесь у нас? Пожалуйста, Андрей Викторович в этой части, буквально это меня интересует с точки зрения финансирования паспорта программы.

Пожалуйста.

А.В. НИКОЛАЕВ

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые коллеги! По этому вопросу я хотел обратить внимание на то, что, несмотря на те цифры, которые были названы, у нас строительство школ осуществляется все-таки не только по этой программе, хотя это, безусловно, самые большие и крупные расходы, но все-таки у нас еще задействовано несколько других направлений. Это, конечно, развитие сельского хозяйства, регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, государственная программа. Там произошел прогресс по финансированию 2018 года существенный, и в 2018 году все-таки цифра составляет уже 3,6 млрд. рублей.

Дальше как раз в рамках второго чтения, когда принимался федеральный закон Федеральным Собранием Российской Федерации, собственно говоря, был принят закон о бюджете, в котором предусмотрено еще 2,1 млрд. рублей на строительство школ по объектам по разным субъектам Российской Федерации. Это дополнительные средства. И у нас ведется еще строительство в том числе школ по федеральной целевой программе "Социально-экономическое развитие Республики Крым и Севастополя". В 2018 году это порядка 1,3 млрд. рублей.

Таким образом, все-таки мы говорим о том, что финансирование в 2018 году, если говорить о целеполагании, все-таки составляет 31,5 миллиарда, а не 24,5. Просто хотели обратить внимание, что это стоит иметь в виду.

С.Н. РЯБУХИН

2,7 триллиона разделить на 10 лет, вам надо 270 платить. С учетом того, что два года вы... чтобы догнать, надо уже 350.

А.В. НИКОЛАЕВ

Сергей Николаевич, я не мог не обратить на это внимание, просто есть какой-то... чтобы было единое целеполагание. Мы на то и Минфин, чтобы как-то систематизировать немножко ситуацию.

С.Н. РЯБУХИН

Я-то Вас воспринимаю по старой памяти не как бухгалтера, а все-таки Министерство финансов Российской Федерации. Тем более сейчас ваш начальник отвечает за сбалансированность и устойчивость федерального бюджета, консолидированный бюджет, и за экономику. Наконец, я дождался этого события. Столько лет мы мечтали в Счетной палате и здесь, а теперь это произошло.

А.В. НИКОЛАЕВ

Продолжаю ответ на Ваш вопрос. Хотел бы также обратить внимание на то, что действительно программа по строительству школ является одним из важных приоритетов, но приоритетом не единственным. Наряду с новым проектом по строительству яслей, на который направлена все-таки большая сумма – это 49 миллиардов на два года, по 24,5 и были изысканы ресурсы на эти цели, никуда не ушли приоритеты по выполнению предыдущих майских указов в части заработной платы, в том числе категорий как раз работников, которые работают не только в высших учебных заведениях, но и школах. Поэтому можно констатировать, что у нас увеличение расходов по государственной программе развития образования в целом, учитывая то, что я сказал, учитывая то, что было добавлено из зарезервированных средств на ясли, составило свыше 80 млрд. рублей между 2017-м и 2018 годом.

ВШ

Просто здесь речь идет о некоторых бюджетных возможностях. Просто хотели бы обратить внимание, что сфера образования,

учитывая ту многочисленность приоритетов, которые здесь есть, она все-таки в отличие от многих других сфер на фоне, как вы знаете, в целом уменьшения расходов федерального бюджета, все-таки здесь отдан очень большой приоритет. Это очень большой процентный рост. Таким ростом единичные государственные программы и направления в принципе могут похвастаться. Это если говорить о Министерстве финансов уже не как о бухгалтере, а как о систематизаторе и федеральном органе исполнительной власти, который все-таки ведет бюджетную политику.

И последнее. Безусловно, Министерство финансов не может не согласиться с теми суждениями, которые прозвучали. Сергей Николаевич, абсолютно согласен с тем, что основной такой диссонанс, он сегодня находится именно между паспортом этой программы и параметрами, которые там заложены, и теми бюджетными возможностями, которые существуют. Поэтому я присоединяюсь к словам коллег о том, что сейчас внесение изменений в программу находится в таком процессе активного обсуждения. Действительно, наверное, небольшая пауза была сделана в связи с сменой Правительства. Думаю, этот процесс тоже сейчас достаточно быстро будет происходить. Хотел бы не с точки зрения какого-то общего оспаривания, но с точки зрения дополнительного мнения Минфина как все-таки регулятора в этой сфере сказать о следующем. В этой дискуссии Минфин помимо чисто бюджетных соображений также просит учесть и принять ко вниманию следующие, наверное, два тезиса, которые влияют как раз на паспорт этой программы и на общие параметры.

Во-первых, основным целеполаганием программы и основные средства, они ведь в программе, направлены на ликвидацию второй смены, как мы с вами знаем. Мы не очень разделяем этот тезис, не

только учитывая международный опыт, но еще и вот почему. Нам представляется более конструктивным и эффективным решение данной проблемы путем изменения формата работы организаций дополнительного образования детей. У нас в стране сложилась определенная структура. У нас есть большое количество учреждений дополнительного образования детей, которые работают во вторую смену, но абсолютно простаивают в первую смену, когда идут занятия в школах. И мы почему-то не идем по пути того, чтобы задуматься над этой проблемой. То есть у нас ведь использование имущества, насколько оно эффективно тогда в этих учреждениях, которые простаивают в первую половину дня. Мы хотим строить сразу школы, чтобы просто ликвидировать вторую смену.

Мы хотели бы, чтобы коллеги просто задумались над этой постановкой вопроса, потому что она очень в силах обеспечить определенный прорыв, чтобы траектория развития ребенка, она, собственно говоря, не упиралась в эту сложившуюся у нас годами и десятилетиями схему. Наверное, это сегодня действительно уже не так, и есть мнения объективные психологов, экспертов, что вполне это по-другому может быть устроено. Тем более у нас в стране сложилась уже система учреждений дополнительного образования детей.

И второе. Мы очень глубоко не уверены в том, что постановка вопроса, как она есть, даже если бы была необходимая сумма, мы бы решили ситуацию с прорывом и все бы учились в первую смену. Зачем нужно обучение в первую смену? Основное целеполагание, по крайней мере у авторов программы ничего другого Минфин пока не видел, чтобы дать детям возможность во вторую половину дня заниматься дополнительным образованием. Вопрос — а готовы ли действующие учреждения дополнительного образования к такому

объему детей, который высвободится во вторую смену? Тогда возникнет следующий проект – строительство еще дополнительных мест в учреждениях допобразования. Допобразование детей – это не конституционная гарантия.

Вот это единственные два тезиса, которые я, ни в коем случае не оспаривая необходимость и точечного решения в ряде случаев по второй смене, и других вопрос, но хотел бы озвучить. И Минфин, безусловно, считает просто приоритетным с учетом сказанного направление средств по этой программе, во-первых, на ликвидацию третьей смены обучения. У Минобрнауки есть расчеты на эту тему, они, правда, сейчас в процессе дискуссии, где-то с 35 до 45 млрд. рублей флуктуируют, но тем не менее мы параметры примерно понимаем. Это, безусловно, проблема, о которой Ирина Владимировна сказала, это перенос учебного процесса из зданий с высокой степенью износа, а тем более из деревянных и так далее. Мы считаем, что 70 процентов степень износа – это приоритет.

аб

И третье, конечно, это то, что называется туалетами, когда ужасные санитарные условия, то, безусловно, это третий приоритет. Вот здесь Минфин как раз поддерживает, что это должна быть четкая приоритетность. Вот, что хотел бы сказать по этому поводу. Спасибо.

И.В. КУЗНЕЦОВА

Можно прокомментировать?

Совершенно согласна с Минфином, и более того, там, где это возможно, уже давно отработывают схему использования возможных площадей дополнительного образования под занятия в первую смену школами.

Проблема в другом. Если мы говорим о том, что у нас школа становится профильной, что она должна жить в XXI веке и готовить детей к новому потребному будущему, к тем профессиям, которые будут востребованы в регионе, то мы должны понимать, что у нас мало того что в школах — в системе дополнительного образования весь фонд помещений абсолютно не готов к тому, чтобы там проводить занятия на уровне стандартов образования и отечественных, и международных. Поэтому если делать это, скажем так, универсальными помещениями, то я боюсь, что средств для этого понадобится еще больше, это должно быть очень модульное пространство дополнительного образования, которое позволит с утра, что называется, заниматься химией, а после обеда — прыгалками в том же самом помещении. Поэтому это использование помещения дополнительного образования и использование помещений школы для дополнительного образования и высвобождения. Этой темой министерство занимается уже давно, правда занимается, и во многих регионах очень позитивный опыт накоплен.

Что касается приведения в соответствие индикаторов программы, то, конечно, их бы не хотелось приводить в соответствие к выделяемому финансированию. Можно и так, все под 25 миллиардов выстроить, и все индикаторы под это сделаны. А все-таки надо выстроить под потребность, имеющуюся в регионах. Подтвержденная потребность на каждый год (Ирина Анатольевна скажет точные цифры) в разы больше выделяемого финансирования на каждый год. Уже сейчас этих детей некуда девать. С учетом демографии, с учетом того, что какие-то школы закрываются на капитальный ремонт, с учетом тех школ, которые в аварийном состоянии. То есть они могут вообще требовать закрытия, реконструкции, сноса и чего угодно.

Поэтому здесь говорить о том, что мы в каком-то режиме благостном, в принципе нельзя. Поэтому приведение в соответствие индикаторов все-таки должно быть осмысленным и под потребность с учетом ли второй смены, или с учетом того, что мы создаем нормальные условия обучения для всех детей, оптимизируя, как можно, это пространство, и в первую, и во вторую смену.

Вот, исходя из всех этих установок, мы готовы отрабатывать эти показатели программы на будущее, но не в ущерб детям.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Я сейчас предоставлю регионам слово...

В.А. БЕКЕТОВ

Сергей Николаевич, а можно прежде, чем регионам...

С.Н. РЯБУХИН

Пожалуйста.

В.А. БЕКЕТОВ

В 18 часов совещание проводит Умаханов, он меня пригласил.

Я буквально несколько слов хотел сказать по этому вопросу.

Я представляю Комитет по науке, образованию и культуре.

Я абсолютно с Вами согласен, что если программа утверждена, и когда ее готовили, министерство исходило и высчитывало потребности, которые сегодня есть. И выстроить сегодня программу таким образом под финансирование и отчитаться потом перед населением, что мы выполнили программу, это будет не смех – это будет негатив очень серьезный. Поэтому нужно делать все, для того чтобы выполнять программу, которую приняли. Это первое.

Сегодня это очень нехороший звонок, когда у нас в 2017 году меньше, чем в 2016 году вводится. Мы смотрим по 2018 году – тоже будет сокращение. Так нельзя. Но здесь хотелось бы сказать вот о

чем — сегодня школы, которые строятся, на мой взгляд, они достаточно дорогие, там очень много пространства, там рекреации, коридоры и так далее. Я вот посмотрел, в Сочи построили школу на 400 мест, ее ввели в 2017 году, замечательная, красивая школа.

ВШ

Но, знаете, в XX веке в школе, в которой я учился, ее строили, она была на 800 мест, но она занимает примерно четвертую часть по объему от этой школы. Здесь тоже нужно посмотреть, стоит ли с таким размахом строить и такие деньги на квадратный метр вкладывать. Может быть, подойти более разумно. Это первый момент.

И второй момент. Мы не успеваем строить школы, особенно в южной части, у нас в Краснодарском крае города растут стремительно. И сегодня 1-У класс, 1-Ф класс. Может быть, не всегда так будет продолжаться. Но это нам строители дарят, со всей страны людей подтягивают. На мой взгляд, нужно законодательно ввести здесь какой-то сбор со строителей: с квадратного метра, реализованного, он должен внести в фонд на строительство школ. А местная власть софинансирует, то, что есть из федерального бюджета. Тогда эти вещи пошли бы активнее, первое, и, второе, власть была бы более ответственная, смотрела бы по размещению строительства жилья, стоит ли перенасыщать сегодня. Мы говорим, что не хватает школ, следом — детские сады, они рядышком идут, там — больницы, а там и рабочие места. Их же тоже нужно создавать. Мы же можем сделать таким образом, что людей насобираем: ни жить, ни работать невозможно. Опять власть будет виновата. Мне кажется, на эти вещи надо обращать внимание. Но сегодня принимать все меры к тому, чтобы программу выполнять.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

И.В. КУЗНЕЦОВА

Если можно, крошечный, Владимир Андреевич, комментарий. Очень красивый вопрос по соотношению того, сколько нужно денег на один квадратный метр. Он очень обсуждаемый. И здесь мы в тисках международных и наших норм, сколько метров нужно на ребенка в школах, между которыми мы со строительными нормами, сколько должно быть теплоотдачи. И, конечно, мы не хотим, чтобы были коридоры не востребуемые, но выполнять санитарные нормы мы обязаны. Вот вопрос обсуждения, сколько нужно метров для нормальной реализации учебного и воспитательного процесса на ребенка, а исходя из этого, сколько будет стоить этот метр в школе, он очень серьезный, включая материалы, которые используются, и современные нормативы цены строительства.

С.Н. РЯБУХИН

Тоже нормативную базу надо смотреть у Голиковой и с приглашением сейчас Якушева, Министерство строительства. Надо сейчас возвращаться к тому, о чем мы говорили. Эти цифры появились из того, что изменились нормативы, появились новые расходы и так далее.

Я предоставляю чуть позже слово и Бурятии, и Чувашии. Но я бы хотел услышать Счетную палату. Счетную палату представляет Елена Александровна Шувалова, начальник инспекции.

Пожалуйста, Елена Александровна.

Е.А. ШУВАЛОВА

Спасибо, Сергей Николаевич.

Я хочу коротко буквально остановиться на результатах нашей проверки, которая по этой теме была проведена в прошлом году, и

как раз с точки зрения возможных ресурсов по реализации этой программы.

Приведу пример короткий. По неисполненным обязательствам субъектов в части финансирования со стороны субъектов 16 регионов по 2016 года эти условия не соблюдают. Как результат 2,2 млрд. рублей в соответствии с мерами бюджетного принуждения были направлены нами в Минфин и сейчас взыскиваются в федеральный бюджет. На сегодня 1,6 миллиарда уже взысканы в доход федерального бюджета, остальные средства тоже будут до 1 июня возвращены.

По сути, это те средства, которые могли бы быть эффективно использованы и израсходованы в дальнейшей реализации. Фактически субъекты закрывают свою потребность лишь федеральными деньгами, притом обязуясь в рамках соглашения выделять собственные средства, не исполнили эти условия. И несмотря на то, что... Ну, приведу пример. Калмыкия и Тыва полностью израсходовали средства федерального бюджета, школы не ввели, фактически ввели их через 9-10 месяцев по итогам уже нашей проверки, когда мы выписали соответствующие представления, результаты этой проверки были озвучены.

ВП

Поэтому в данном случае финансовая дисциплина позволит более четко реализовывать наши запланированные показатели.

Или, например, еще один момент. При расчетах, которые производил Минобрнауки, распределяя субсидию... Есть определенная методика (формула), по которой этот расчет должен производиться, при этом министерством не применялся ряд коэффициентов к нормативным ценам на строительство, о чем мы тоже говорили и соответствующие результаты вам направляли.

Поэтому что произошло, что результатом стало? Часть субъектов недофинансированы, которые должны были быть по НЦС профинансированы, часть – перефинансированы. Указанные нарушения мы также направляли в Генеральную прокуратуру, она подтвердила наши результаты. Поэтому с точки зрения на стадии распределения этот механизм должен быть четко учитываться, и я надеюсь, что министерство по итогам наших замечаний это скорректировало.

Следующий момент – это проблема самой дефицитности мест в регионе при включении объектов в программу. Ранее такой механизм так или иначе был в правилах. На сегодняшний день фактически острота потребности, о чем Счетная палата тоже неоднократно говорила, в механизме распределения не участвуют. Фактически эта бюджетная обеспеченность и нормативы цен на строительство по конкретному объекту. То есть субъект, несмотря на количество детей, обучающихся в третью смену и во вторую, и сложности, которые складываются, не влияет не те финансовые показатели, которые получает не выходе. Фактически мы финансируем конкретный объект, независимо от ситуации в субъекте. Это сейчас действующий механизм.

Еще один момент – это вопрос создания именно школьных мест. По итогам нашей проверки было установлено, что ряд регионов в своих заявках фактически заявлял создание детских садов, детских мест и дополнительного образования. Мы на это обращали внимание и также направляли по этим фактам в прокуратуру. По Ульяновской области и Забайкальскому краю фактически Генпрокуратура там приняла меры и там эта ситуация исправляется. То есть Президентом ставилась задача создания именно ученических мест.

Когда мы с министерством этот вопрос обсуждали (неоднократно обращались к этому вопросу), да, в правилах записано, что организации общеобразовательные, куда входит дошкольное образование, но фактически реализуя такой механизм, создавая центры дополнительного образования и создавая детские сады за счет средств, выделенных на программу по созданию школьных мест, мы также откладываем тот результат еще на неопределенное количество времени, тем более что сейчас выделяются средства самостоятельные на создание детских садов. Поэтому в данном случае эти две программы должны существовать параллельно друг другу, и средства, которые направляются на создание школьных мест, по нашему мнению, должны расходоваться именно в соответствии с целями, которые обозначил Президент.

Следующий момент — это ввод школ. Мы уже тоже обозначали по итогам своих проверок, что деньги израсходованы, школа построена, но все разрешения на нее фактически, там, санитарных там служб, пожарных, разрешения на вводы, они получаются намного позднее. То есть мы отчитываемся о создании объектов, но дети в них заходят, как правило, через год. Вот за этим нужен тоже жесткий контроль, потому что есть ряд моментов, которые мы и озвучивали. То есть процедура (определенная) получения этого, но это нужно понимать, что создание самой школы еще не является тем, что ребенок пошел туда учиться.

И последний, наверное, момент, который я озвучу, — это то, что ряд субъектов, которые... А мы знаем, что сегодня практически там, допустим, по сравнению с 2016–2017 годом учебным, на 2017–2018 год плюс 29 тысяч обучающихся во вторую смену, и третья смена тоже растет, и это пока будет из года в год. Но при этом ряд регионов, они раз в год не участвовали. Например, Орловская

область, которая ни в 2016 году, ни в 2017 году, ни в 2018 году, ни в 2019 году участие не принимает. При этом их показатели по численности увеличиваются во вторую смену обучающихся детей. Но если субъект решает, что самостоятельно справляется с задачей, но как мы видим, прирост все равно идет в регионе. И почему такие регионы не участвуют, это тоже в вопросы программы не заявляются либо нет там ресурсов, наверное, есть различные причины.

бс

Но тем не менее охват субъектов фактически получается по возможностям.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

У меня один вопрос. Я правильно понял из Вашего доклада, что по итогу вашей проверки там меры бюджетного воздействия, и Вы сказали, что средства были возвращены в доход федерального бюджета. Они что не подлежат перераспределению?

Е.А. ШУВАЛОВА

Нет, эти средства не подлежат и на программу не направляются.

С.Н. РЯБУХИН

Резервный фонд и все, они ушли.

Е.А. ШУВАЛОВА

По сути, ежеквартально министерство контролирует ситуацию по расходам. Они собирают отчетность. Фактически если бы министерство контролировало исполнение не только федерального бюджета, но и тех средств региональной составляющей, которые они обязаны вложить по условиям соглашения, этих вопросов можно избежать. Это просто постоянный ежеквартальный контроль.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

С МЕСТА

Можно прокомментировать?

Уважаемые коллеги, мы уже второй год живем в новой парадигме казначейства, когда на любой рубль федеральный тут же списывается пропорционально региональные бюджеты. Поэтому от нас теперь это даже не зависит. На любую платежку средства идут из двух карманов.

Е.А. ШУВАЛОВА

Это теперь, да. Но, к сожалению, 2 миллиарда были изъяты из программы.

С МЕСТА (та же)

Но это в 2016 году, когда не было такого механизма. Поэтому здесь сейчас этот вопрос отрегулировался автоматом.

Что касается других постулатов, изложенных Счетной палатой, не со всеми можно согласиться. Нет ни одной школы, где бы был годовой диапазон захода детей в школу, после того как сдан сам объект госкомиссии. Да, безусловно, для того чтобы дети пошли в школу, после сдачи объекта наступает момент лицензирования, сбора педагогического коллектива, уточнение детского контингента и так далее. Этот процесс идет не один день, но не год. Поэтому если это было приурочено, то это было приурочено, условно говоря, к 1 сентября, потому что так было удобно педагогическому коллективу и детям. В марте переезжать в школу из старой в новую очень неудобно, а уж тем более в мае перед экзаменами. Поэтому здесь должны быть целесообразные вещи по тому, когда дети заходят в школу, а здание обычно сдается у нас когда? В конце года. Поэтому есть определенный разрыв, о чем Елена Александровна и сказала.

Конечно, что сейчас для регионов большую трудность в процессе софинансирования составляет по отношению даже к другим программам? В нашей программе используется софинансирование в соответствии с постановлением № 999, то, что установлено для каждого региона. Во многих других программах, а также при распределении средств из Резервного фонда этот процент софинансирования совсем другой, а иной межбюджетный трансферт, он вообще, что называется, отсутствует. Поэтому многим субъектам Российской Федерации этот объем софинансирования просто не по плечу, несмотря на то, что Минфин правильно говорит, мы вам давали и на то, и на то, здесь будьте добры выложить в складчину. Поэтому в данном случае, когда конкретный объект обсуждается, это складчина не всегда бывает подъемной для субъекта Российской Федерации.

Что бы нам хотелось обязательно обсудить с сенаторами? Вот это финансирование, отстающее в разы от потребностей, не позволяет и субъектам планировать свою деятельность. У них потребность ого-ого, а новые проекты школ не появляются, потому что проектно-сметная документация, чтобы она разрабатывалась, это деньги приличные. Чтобы пройти Главгосэкспертизу, это еще более приличные деньги на эту экспертизу. И чтобы деньги попали в любую программу, нужно обладать уже всеми экспертизами. И наши субъекты бегают по замкнутому кругу между нами и нашим Министерством строительства. Покуда они не пройдут экспертизу, им не дадут ни копейки, а покуда они не пройдут экспертизу, мы их не возьмем и не подтвердим им эти копейки. Поэтому, что называется, либо так, либо так. Все-таки мы должны иметь возможность отбирать в программу проекты заранее, чтобы субъекты планировали свою деятельность заранее на 3–5 лет как минимум.

МГ

И тогда у нас проектные организации будут работать, не за полтора часа выдавая проект школы, что она потом падает, и, соответственно, экспертиза не работает за три часа, что тоже невозможно. И мы имеем плановый бюджет, понимая, что у нас отработаны типовые проекты, удовлетворяющие всем требованиям современного образования. Эти вопросы до сих пор до конца не урегулированы, ровно как и про вопросы оснащения я вообще молчу, потому что их в нормативах цены строительства, оснащения под современную школу, нет как класса. У нас там до сих пор мелки, и доски, и парты – вот всё оснащение. А то, что для этого нужны лаборатории приличные, вытяжки приличные и масса всего остального, включая спортивное ядро современное, которым будут пользоваться не только дети из школ, а весь район, вся деревня, все село, – это вопрос другой. А в сельских школах это еще и центр культуры, где можно и дом культуры на базе школы сделать с этим же залом.

Поэтому это центр притяжения, и мы говорим, что это multifunctional объект социальной инфраструктуры, в котором должно быть много чего, в том числе учитывая то, что у нас еще и воздуха должно хватать детям для того, чтобы они дышали этим воздухом на уроках, а не задохались в душных, тесных, маленьких классах.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Бурятия. Я просил бы Валерия Анатольевича Позднякова, заместителя министра образования и науки Республики Бурятия. Только просьба коротко.

В.А. ПОЗДНЯКОВ

Спасибо большое.

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемая Ирина Владимировна, уважаемые участники совещания! В Бурятии на сегодняшний день функционирует 467 государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, в которых обучаются 138 тысяч детей. В 2017–2018 учебном году в 166 общеобразовательных организациях республики в две смены обучалось свыше 30 тысяч детей, и в шести школах дети у нас обучаются в три смены – это 1019 человек. Кроме того, в ветхих и аварийных зданиях у нас в 17 школах обучаются 2628 человек, в зданиях с износом более 50 процентов – более 70 тысяч учащихся.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 октября 2015 года утверждена программа содействия созданию в субъектах Российской Федерации новых мест в общеобразовательных организациях в 2016–2025 годах. Бурятия принимает участие в этой программе, и в рамках этой программы в 2017 году у нас были сданы два объекта: это пристрой на 350 мест в школе № 63 города Улан-Удэ на 145 млн. рублей, в том числе оборудования на 40 млн. рублей, и строительство школы на 100 мест в селе Енгорбой Закаменского района на 154,6 млн. рублей. Объекты введены в эксплуатацию в декабре 2017 года. Общая сумма софинансирования из федерального бюджета составила 386,5 млн. рублей, в том числе на эти средства был проведен капитальный ремонт в 29 школах.

Для участия в реализации программы в 2019–2020 годах в Минобрнауки России были направлены заявки для предоставления субсидий из федерального бюджета на софинансирование расходов в рамках реализации мероприятий программы. В заявках фигурировало восемь школ, в итоге Минобрнауки Российской

Федерации были одобрены две школы. Это строительство школы на 744 места в 112-м квартале города Улан-Удэ (объем финансирования – 622,8 млн. рублей, в том числе 37,4 млн. рублей – это бюджет Республики Бурятия) и строительство школы на 450 мест в селе Нижний Саянтуй Тарбагатайского района (тоже финансирование – 414 млн. рублей, в том числе 24,8 млн. рублей – республиканский бюджет). Это все будет уводить Республику Бурятия от третьей смены.

Итого финансирование по годам запланировано на сегодняшний день: 2018 год – 441,7 млн. рублей, 2019 год – 336 млн. рублей, 2020 год – 259,1 млн. рублей.

Строительство школы на 744 места в 112-м квартале уже начато в 2017 году, и планируемый ввод в эксплуатацию – к 1 сентября 2018 года. Недавно была проверка Сибирского федерального округа этой программы, посмотрели, все нормально, то есть по темпам они успевают к сентябрю школу уже открыть.

св

По Нижнему Саянтую...

А.В. НИКОЛАЕВ

Сергей Николаевич, извините, а зачем нам просто... Это очень важная информация, у Вас какие-то предложения. Нам сейчас каждый субъект зачитает свои данные, тут просто будет какая-то...

С.Н. РЯБУХИН

Ваши предложения какие... (*Микрофон отключен. Не слышно.*)

В.А. ПОЗДНЯКОВ

Все ясно. Значит, у нас проблема в чем? Что мы одна из немногих республик в Российской Федерации, в которой на сегодняшний день существует третья смена. И для строительства третьей смены вот эти две школы, которые сейчас уже строятся, они

не решают этой проблемы. Нам нужно как минимум еще шесть школ для создания 2726 дополнительных мест, для того чтобы мы ушли по крайней мере от третьей смены в ближайшее время.

А.В. НИКОЛАЕВ

1 тысяча мест, вы сказали вначале.

И.В. КУЗНЕЦОВА

Сергей Николаевич, маленький комментарий. По Республике Бурятия действительно потребность большая, но когда мы на региональном комитете обсуждали эти же проблемы по этой же республике, я там главе республики это сказала, заявки были поданы из тех регионов, то есть из тех районов, где третьей смены нет. А я говорю: "А что же в этом районе у вас третья смена есть, а заявки нет?" А здесь у вас только вторая, а заявка есть.

Поэтому, господа-сенаторы, у меня большая просьба.

С МЕСТА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

И.В. КУЗНЕЦОВА

Их можно привязать достаточно быстро. Взять на особый контроль либо точки роста, либо там, где потребность наиболее высока, где там третья смена. У нас эта карта вся есть. Если вам нужны и статистические данные, Министерство образования вам их представит в любом виде, хоть в нарезку, хоть, что называется, столбиком, как угодно. Мне непонятно, почему идут заявки на другие районы.

С.Н. РЯБУХИН

Здесь на самом деле потребность в районах есть в связи с третьей сменой, надо просто сделать обоснование, заявку, документацию с привязкой к району, к местности и так далее.

Я бы хотел все-таки буквально две минуты Чувашской Республике, Надежда Викторовна Дмитриева, пожалуйста, очень коротко. Тоже не отчет, отчет будете делать в министерстве на коллегии или просто, а здесь вот предложения по реализации и какие вопросы.

Н.В. ДМИТРИЕВА

За последние два года нам удалось построить такие крупные школы в столице республики по 1000–1100 мест. Сейчас планируем в этом году начать, в следующем году сдать на 1600 мест. Конечно, такие крупные школы со стоимостью почти 1 млрд. рублей. Республике без федеральной поддержки построить такую крупную школу, наверное, было бы сложно, поэтому сейчас у нас в государственной программе развития образования республики всего нужно построить, чтобы вывести на обучение детей в односменный режим, 31 школу. Мы сейчас, по итогам трех лет, построили только пять школ. Крупные школы за счет средств в основном федерального бюджета с софинансированием из республиканского бюджета и некрупные мощностью 150–300 мест – это за счет средств республиканского бюджета.

Хотелось бы пожелать всем нам, чтобы на уровне Федерации рассмотрели возможность увеличить объем на этот проект.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Надежда Викторовна.

Коллеги-сенаторы, есть предложения, вопросы, замечания?

Пожалуйста, Виталий Борисович Шуба.

В.Б. ШУБА

Уважаемые коллеги! Сергей Николаевич вначале абсолютно правильно обозначил повестку. Если есть паспорт программы, в составлении паспорта программы принимали все министерства,

прежде всего экономические, конечно, Правительство Российской Федерации, заявлены объективные цифры, мы обязаны верить. И мы не хотим каждый год корректировать программы, менять в сторону то снижения, то увеличения. И нужно исходить из той цифры, которая обозначена, потому что эта цифра определена Правительством, а не парламентом.

вб

Вы парламенту доказали, что необходимо принять эту программу с таким-то объемом финансирования и реализовать до 2025 года. Обе другие переформатированные программы будем тогда смотреть и очень внимательно подходить к этому рассмотрению.

Я не согласен с коллегой Бекетовым, который сказал, необходимо школу строить, Сочи он привел. Я думаю, что в Краснодаре сейчас им 71 миллион только дают на проектирование или привязку школ. Наверное, там тоже забабахают такую школу... Пока не будем считать, сколько квадратных метров на ученика.

Создание новых мест. Это не только должны появиться теплые туалеты. Абсолютно должна быть другая школа. С Ириной Владимировной, по-моему, год назад или полтора обсуждали (я привез ролик) школу "Эволюция", которую мы сдали в Иркутске. Прекрасно. И там он нам сделал замечание, говорит: кабинеты химии уже у нас не такие, необходимо несколько подкорректировать. И спортивная зона, и два бассейна. Школа на 1275 мест. И два бассейна (один большой, один для малышей), и два актовых зала, и спортивный зал, в котором можно проводить любого уровня соревнования вплоть до того, что международные. Вот такие должны быть школы.

И под это нужно искать деньги, а не считать: дали 1,5 миллиарда сюда, 1,5 – сюда и так далее. Есть объективная

потребность (ну, я округляю цифру) – 2,5 трлн. рублей. Нам это необходимо изыскивать. Я полагаю, что это имел в виду Президент в своем Послании, которое было озвучено Федеральному Собранию.

Поэтому школа должна быть современной, а то будем строить школы... Я вспоминаю, как я учился. Самое теплое место было за печкой, самое удобное, все туда стремились. Но что мы хотим? Чтобы печное отопление было в школе еще?

Теперь по сути. Уважаемые коллеги! Буквально на следующем пленарном заседании в рамках "правительственного часа" будет перед нами выступать Первый заместитель Председателя Правительства, Министр финансов Антон Германович Силуанов. Я думаю, что один из ключевых вопросов, который мы должны ему задать, – что предполагает Правительство, для того чтобы реализовать ту программу, которую Правительство утвердило?

То есть сумма 24,5 млрд. рублей недостаточна. Счетная палата, наверное, справедливо делает сейчас замечание, что там где-то недофинансировал субъект деньги, подняты на федеральный уровень. Необходимо было полно посмотреть на картину, что происходит в субъекте. Необходимо майские указы выполнять в части заработной платы и многое другое. Где-то не успевают.

Я думаю, если мы точно будем рассматривать проект закона о бюджете на следующий год, необходимо все-таки предусмотреть, что те средства, даже если не так были использованы, были целевые и отфиксированы. Как сегодня есть у нас статья 21 о бюджете на 2018 год, в которой четко поименовано: те деньги, которые поднимаются наверх, по каким-то причинам субъект Федерации не мог освоить, они по просьбе субъекта должны вернуться назад. То есть это просьба. Отфиксируйте, пожалуйста. С Татьяной Геннадьевной Нестеренко разговаривал, она мне сказала, что эти

деньги святые. Но вместе с тем 710 млн. рублей сегодня находятся в резервном фонде и вы не отдаете субъектам по их просьбе. Вот это мы тоже запишем в своем решении.

Так что подход только один – увеличить финансирование. Механизм уже отработан, отлажен. Конечно, очень жесткие сначала были условия. Без наличия проектной документации... А в требованиях было. И необходимо, чтобы проект был типовым и занесен в реестр министерства строительства. Конечно, все это было сложно выполнять. Сегодня мы разогнали наш локомотив, поэтому необходимо только выделять финансовые ресурсы.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Ахмат Анзорович.

И потом Елена Алексеевна.

А.А. САЛПАГАРОВ

Я бы хотел на примере Карачаево-Черкессии... За шесть лет действовали программы у нас по развитию СКФО и "Юг России" заканчивался, то есть те программы, которые школы строили, – по сейсмике, стимулированию, по сельскому хозяйству. С 2011 года мы по две-три школы сдавали.

сб

Когда теперь начала работать эта программа, у нас две школы на три года. Все остальные говорят, нужно в отраслевую идти программу. В СКФО ни одного социального объекта не осталось. У нас в два раза сократилось количество школ.

То есть если... да, мы научились делать проекты, научились повторного применения проекты адаптировать, но сейчас нужны деньги, без этого ни о каком эффекте от этой программы... у нас,

например, эффект будет отрицательный, потому что все другие закрылись.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Ирина Анатольевна, пожалуйста.

И.А. ПЕТРУНИНА

Можно я, Сергей Николаевич, небольшой комментарий?

Абсолютно справедливое замечание. Я хотела, чтобы было понимание у всех участников совещания в отношении того, почему сократилось количество школ.

К сожалению, эти средства (25 миллиардов) для субъектов были очень жестким условием, и запрос у субъектов был гораздо больше. И когда мы в 2017 году подошли к этапу распределения этих средств по проведению отбора программ государственных и так далее, мы их провели, субъекты массово начали обращаться в Правительство Российской Федерации с тем, что объем субсидий стал еще меньше, чем был раньше ровно потому, что запросов от субъектов было очень много. Запрос субъектов на 2018 год составлял в общем объеме 100 млрд. рублей. То есть 100 млрд. рублей субъекты готовы освоить и готовы на 100 миллиардов построить школы. И мы вынуждены были, поскольку мы перешли в ситуацию планирования и использования денег, вернее, распределения денег, через федеральный бюджет в отличие от предыдущих лет, когда мы распределяли деньги распоряжением, дофинансировать до максимального уровня объемов субсидий из денег 2019 года. А 2019 год мы профинансировали эти остатки из 2020 года. У нас получилось, что в 2020 году у нас вообще денег не осталось на школы. К сожалению, это привело к тому, что мы могли дать субъектам деньги только на два объекта в регионе.

И это говорит еще раз о том, что нам, конечно, необходимо максимально сейчас вернуться к этому вопросу и дополнительные деньги искать, поскольку запрос и готовность субъектов в четыре раза больше, чем объем финансирования, который выделяется.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Будем заканчивать.

Е.А. ПЕРМИНОВА

Спасибо.

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники совещания! Да, действительно деньги выискивать на эту программу просто необходимо. Мы видим, насколько она востребована и нужна. Хочу сказать, что мы сейчас работаем в нашем комитете и вообще в Совете Федерации над концепцией федерального бюджета на следующую трехлетку, и там мы как раз опять прописываем то, что на эту программу необходимо выделить не 24 миллиарда, а 50 миллиардов как минимум. Будем хотя бы этой суммы добиваться.

Но, уважаемые коллеги, Ирина Владимировна, я хотела бы обратить ваше внимание вот на что. Сейчас мы сидим и обсуждаем, и кто-то решает проблему, чтобы одна смена была в регионе, а у кого-то проблема ветхие школы, три смены. Давайте тогда рассмотрим с этой точки зрения. Давайте будем решать первоочередные задачи. Почему дети в регионах должны учиться в школах ветхих, с туалетами на улице и так далее. Давайте тогда мы внесем какие-то коррективы в эту программу и будем исходить из того, что нужно сначала решить эту проблему. У меня к вам убедительная просьба — мы должны решить сначала это. Спасибо. А не по две школы "размазывать" всем субъектам.

И.В. КУЗНЕЦОВА

Спасибо за замечание.

Счетная палата нам такое же замечание делала, насколько я понимаю. Поэтому я согласна, но нам нужно вместе поработать над теми критериями включения в программу, потому что у нас есть регионы, Елена Алексеевна, которые не работали вообще, и у них теперь патовая ситуация.

Мы должны таким регионам? Они ничего не делали, а мы им давайте помогать. А у нас есть регионы, которые вкладывали, вкладывали и вкладывали, у них все равно потребность высокая. Активность региона тоже надо учитывать.

Е.А. ПЕРМИНОВА

Почему они не делали? Тоже надо проанализировать. ...*(Говорят одновременно.)*

И.В. КУЗНЕЦОВА

Да. Поэтому это совместная работа.

сб

С.Н. РЯБУХИН

У нас уже как семь минут должно быть другое совещание по процентным ставкам для детских пособий. Если мы отменяем, давайте продолжим еще потом немножко Минобр, Минфин.

Я убедительно просил кратко излагать. К сожалению, мы не научились формулировать мысли.

Поэтому у меня какая просьба к вам? Еще раз я возвращаюсь к тому, с чего начали. Проинформируйте министров, иницируйте рассмотрение у Голиковой с приглашением Министерства финансов, Министерства экономического развития, всех заинтересованных лиц. Посмотрите внимательно и замечания Счетной палаты, наши предложения, которые мы с Драгункиной формулировали в конце прошлого года, когда обсуждали и принимали бюджет 2018 года.

Вернитесь к этому, но ключевым должна быть, еще раз, программа. Если ни у кого не хватает духа и смелости, и доводов отказаться от параметров (паспорт программы), тогда надо "перекраивать" расходы консолидированного бюджета, внимательнее надо смотреть возможности регионов, а не единые подходы по долевого финансированию. Это, во-первых.

Во-вторых, надо все-таки более внимательный анализ сделать по третьим сменам. И если по каким-то причинам какие-то районы или регионы не попали, надо... короче говоря, нужно максимального эффекта добиться от этой программы. Не допустить снижения объемов ввода и ремонта, но и сделать на самом деле, чтобы программа-то была не фикцией, а... я понимаю, если бы были какие-то экстраполитические обстоятельства, при которых надо было бы бегом-бегом утвердить положение и раздать деньги с тем, чтобы какого-то политического эффекта добиться. Но сейчас уже надо ориентироваться на то, что сформулировано и в Послании Президента и в указе о приоритетных направлениях.

Президент дал поручение Правительству до 1 октября сформулировать по всем направлениям предложения. В этих целях мы договорились с Антоном Германовичем Силуановым и на экономическом форуме, он сегодня подтвердил, вчера на Совете палаты сегодня на пленарке мы утвердили его доклад в рамках "правительственного часа", который будет 20 июня. Поэтому я очень вас прошу до 20 июня... вопросов будет очень много, очень много, тем более это накануне... я сегодня и с Кудриным разговаривал, Кудрин говорит: включай меня на 27-е. Мы отчет Счетной палаты послушаем 27-го числа, и 27-го будут еще и изменения в бюджет. Поэтому 20-го числа Силуанов и постановление, которое мы

готовим по концепции бюджета 2019 года (два вопроса). Также два вопроса – 27-го числа.

Поэтому я прошу без раскачки, почему мы форсировали и сегодня рассмотрение. И я понимаю, что не очень удачное время – сегодня экзамены в субъектах Российской Федерации и очень сложно было собрать представителей из регионов. Но дальше уже "накатываются" события очень быстро и поэтому нет времени на раскачку, нужно вернуться к позиции, которую мы декларировали в позапрошлом году и в прошлом году, и эта позиция сохранилась.

Я хочу пожелать всем успехов в этой работе.

Всего доброго. До свидания.
